

Мужун Фу, нежно глядя на девушку, спросил:

— Ты любишь меня?

— Я... я не знаю.

Девушка замялась, не зная, что ответить.

Мужун Фу продолжил:

— Тогда я тебе неприятен?

Девушка растерянно покачала головой:

— Нет... не неприятен.

— Значит, любишь, — заключил Мужун Фу.

— Это и есть любовь?

Сердце девушки забилось чаще, личико залилось краской, она зачарованно смотрела на его мужественное лицо. В отличие от изнеженного Дуань Юя, черты лица Мужун Фу были резкими, словно высеченными из камня, и от него исходила такая уверенность, что рядом с ним она чувствовала себя в полной безопасности.

— Жenuшка.

— А?

Услышав это обращение, девушка окончательно смутилась.

— Раз уж ты не отказала мне, с этого момента ты — моя жена, Ли Фэйюй, — Мужун Фу обнял её за плечи и заглянул в глаза. — Господин Дуань здесь свидетель.

Дуань Юй лишь безмолвно открыл рот.

Девушка прошептала, запинаясь:

— Му... муж...

Мужун Фу спросил:

— Как тебя зовут, женушка?

Хотя он давно догадался, кто она такая, формальности нужно было соблюсти.

— Меня зовут Чжун Лин, — застенчиво ответила девушка.

— Чжун Лин Юй Сю — средоточие чистоты и красоты, прекрасная, как цветок, — прошептал Мужун Фу. — Ты и впрямь так же прекрасна, как твоё имя.

Девушка от смущения спрятала лицо у него на груди.

— Эй, вы там, не загораживайте дорогу! — раздался вдруг грубый окрик.

Мужун Фу, даже не обернувшись, метнул ивовый листочек — метательный нож, который насквозь пробил горло крикуну.

— А! Убийство! — закричал Дуань Юй, голос его сорвался от ужаса.

Но тут же он испуганно зажал себе рот, увидев, что Мужун Фу достал ещё один нож и направил его на него.

Убедившись, что Дуань Юй замолчал, Мужун Фу бросил на него холодный взгляд, обнял Чжун Лин за тонкую талию и легко зашагал вверх по склону. Чжун Лин, вся напрягшись, прижалась к нему, не решаясь сопротивляться.

Дуань Юй остался стоять на месте, чувствуя, как его мир рушится.

Спустя некоторое время.

— Эй, парень, это ты убил нашего старейшину?

— Половину жизни прожил, а такого наглеца вижу впервые! Убил человека и не уходит, ждёт нас — явный вызов банде Шэньнун!

— Не горячитесь! Раз у него хватило духу остаться, значит, мастерство у него немалое!

Толпа окружила Дуань Юя.

— А? Нет! Это не я! Я всего лишь книжник, у меня и сил-то нет, чтобы курицу зарезать! — Дуань Юй замахал руками, в панике пытаясь объясниться.

— Не ты? Кроме тебя здесь никого нет, труп лежит рядом, и ты говоришь, не ты?

— Главарь, старейшина Мэн убит ивовым ножом, удар был смертельным. Этот парень — мастер скрытого оружия!

— Ого! Осторожнее!

Осмотрев тело, бандиты испугались, и их взгляды на Дуань Юя изменились. Дуань Юй был готов расплакаться: неужели он действительно похож на мастера боевых искусств?

Главарь настороженно произнёс:

— Сдавайся по-хорошему, иначе мы тебя изуродуем.

— ... — Дуань Юй скривился. — Да разве я сопротивляюсь?

Один из бандитов с криком бросился на него с саблей. Дуань Юй в испуге попятился, споткнулся о камень и упал, при этом его указательный палец невольно оказался направлен на нападавшего.

В ту же секунду невидимая струя энергии пробила лоб бандита, и тот рухнул замертво.

— Какая скорость! Будьте осторожны!

— Какая наглость! Убивает прямо у нас на глазах!

Бандиты остолбенели и отступили на несколько шагов. Дуань Юй был в шоке не меньше: что произошло? Почему он умер?

Он рискнул снова ткнуть пальцем в сторону другого человека. Мгновение — и невидимая энергия прошла того насквозь.

— Это мастер! Прячьтесь!

— Не будь таким наглым, парень!

Бандиты в ужасе бросились врассыпную, прячась за деревьями. Дуань Юй посмотрел на свой палец: неужели он так одарён, что смог постичь семейную технику Пальца Единого Солнца?

— Погоди у нас, парень! Мы ещё вернёмся!

Поколебавшись, бандиты решили отступить — жизнь дороже. К тому же у них были другие важные дела.

Дуань Юй растерянно чесал затылок. Происходящее сегодня было похоже на безумный сон. Осознав, что оставаться здесь небезопасно — вдруг придут другие и снова примут его за убийцу — он поспешно убежал, спотыкаясь на бегу.

На вершине дерева, вдали, Мужун Фу, обнимая Чжун Лин, наблюдал за этой сценой.

— Ли-лан, зачем ты помог этому дурачку? — спросила Чжун Лин.

— У вас, жителей Центральных равнин, есть поговорка: капля добра вернётся источником, — невозмутимо ответил Мужун Фу. — Если бы не он, мы бы не встретились и не полюбили друг друга. Он — свидетель нашей любви.

— М-м... — Чжун Лин от этих слов смущённо опустила голову.

Мужун Фу приподнял её подбородок и ласково сказал:

— Лин-эр, зови меня мужем, не называй Ли-ланом.

— ...Муж...

Чжун Лин почувствовала, как подкашиваются ноги, а лицо её вспыхнуло ярким румянцем.

Дворец Мечей Озера был оплотом секты Улян. После того как много лет назад она разделилась на три ветви — Восточную, Северную и Западную, — каждые пять лет ученики проводили поединки, чтобы решить, кто будет занимать дворец следующие пять лет. Позже Северная ветвь переселилась в Шаньси, и за дворец стали бороться лишь две оставшиеся. На состязания всегда приглашали известных мастеров в качестве свидетелей.

Сегодня был день состязаний. Дуань Юй, не помня себя от страха, бежал куда глаза глядят и случайно оказался на задней горе. Переведя дыхание, он увидел пару, которая нежно

обнималась, не замечая ничего вокруг.

— Плохо! Там люди!

— Сестрёнка, давай убьём его! Вдруг он слышал, о чём мы говорили? Нельзя допустить, чтобы он донёс!

Они обнажили мечи и двинулись на него. Дуань Юй опешил: почему везде, куда бы он ни пошёл, он встречается эту парочку?

— Я ничего не слышал! Ничего не видел! Не убивайте меня! — Дуань Юй замахал руками, чуть не плача. Ну и не везёт же ему!

Парень с мечом наступал:

— Не бойся, я сделаю всё быстро. Закроешь глаза — и никакой боли.

Дуань Юй пятился, пока не оказался на самом краю обрыва.

— А-а-а!

Нога соскользнула, и он полетел вниз. Пара подошла к краю, вглядываясь в бездонную пропасть, окутанную туманом.

— Высота здесь в тысячу чжанов, он точно труп, — сказал парень.

Девушка нежно прильнула к нему:

— Старший брат, давай уедем далеко-далеко и будем вместе до самой старости.

— Сестрёнка... Ох!

Не успел он договорить, как камешек пробил ему горло.

— Старший брат!

Девушка запаниковала, но не успела она опомниться, как ещё один камень прошил ей затылок.

— И правда, завидую вам: не просили родиться в один день, но зато умрёте в один день и будете вместе вечно, — Мужун Фу вышел из-за поворота, глядя на тела.

Чжун Лин остолбенела: неужели это и есть вечность? Хотя она чувствовала, что поступок Мужун Фу был не слишком благородным, но раз уж она признала его мужем, то будет верна ему до конца.

<http://bllate.org/book/21265/2154455>